

СТАНЕТ ЛИ ПЛАНОВАЯ ЭКОНОМИКА НАШИМ БУДУЩИМ?

Жак САПИР, профессор, sapir@msh-paris.fr, иностранный член РАН; Центр исследований моделей индустриализации Высшей школы социальных наук, Париж, Франция
ORCID 0000-0002-1340-7665

Статья посвящена теме экономического планирования на государственном уровне. Исторический экскурс показывает истоки элементов плановой экономики на примере трех стран: Японии, Индии и Франции, а также эволюцию их плановой политики в XX в. В статье приводится обоснование актуальности планирования, в том числе как инструмента преодоления провалов рынка. ESG-повестка, в частности, вопрос снижения негативного антропологического воздействия на окружающую среду, рассматривается как один драйверов усиления роли планирования.

Ключевые слова: государственная политика, экономическое развитие, плановая экономика, провалы рынка, энергетический перевод, декарбонизация, экономическое планирование, индикативное планирование.

DOI: 10.47711/0868-6351-195-6-26

План и планирование снова в моде. Это может показаться удивительным после тридцати с лишним лет с момента роспуска Госплана (1991) и приостановки экономического планирования во Франции (1992). Однако планированию не грозит полное исчезновение. Продолжает разрабатывать планы Китай, хотя эти планы мало похожи на советские. Индия в 2014 г. официально распустила свою Комиссию по планированию, но сохранила аналогичное ей учреждение – NITI Aayog, функции которой очень похожи на функции замененного ведомства [1].

Возврат к идеям об экономическом планировании стал неоспоримой реальностью. Наблюдается этот возврат и в ходе экономических дебатов по энергетическому переходу, и при обсуждении последствий пандемии [2] COVID-19, особенно, во Франции, где президент Макрон воссоздал «Высшую комиссию по планированию» в сентябре 2020 г.¹

В данном случае речь идет о так называемом «индикативном» или «децентрализованном» планировании. Индикативное планирование имеет длинную историю, французский вклад в которую очень значителен. В этой связи необходимо понять, в каких ситуациях возникает потребность в планировании.

Ниже приведен обзор трех вариантов индикативного планирования – в Индии, Франции и Японии. При этом рассматривается происхождение институтов планирования и результаты их деятельности. Это позволит обсудить актуальность процедур планирования и причины их недостаточной поддержки в указанных трех странах. Условия возвращения к сильным сторонам планирования будут рассмотрены на примере Франции.

Зачем нужно планировать?

Так называемое «индикативное» или «децентрализованное» планирование – это механизм, позволяющий сосредоточить имеющиеся ресурсы на определенных целях и видах деятельности, которые в краткосрочной перспективе выглядят недостаточно прибыльными, чтобы представлять интерес для рынка. В этих ситуациях вмешательство государства помогает преодолеть провалы рынка, и оно имеет бо-

¹ URL: <https://www.gouvernement.fr/haut-commissariat-au-plan/presentation>

лее высокую эффективность, если является частью общего планирования. Децентрализованное планирование привлекло внимание ряда крупнейших ученых, экономистов и статистиков XX века – от Василия Леонтьева до Эдмона Маленво (Edmond Malinvaud) [3] и Франсуа Перру (François Perroux), от Роя Раднера (Roy Radner) до Прасанты Чандры Махаланобиса (Prasanta Chandra Mahalanobis) [4].

Пандемия COVID-19 также стала причиной для чрезвычайного усиления роли государства. Это усиление может повлечь за собой появление у государства исключительных полномочий [5], в связи с чем возникает вопрос о правильной организации процессов планирования.

Необходимость использовать те или иные формы экономического планирования в предстоящие годы можно подтвердить и другими аргументами. Например, без элементов планирования вряд ли можно обеспечить гипотетический фармацевтический суверенитет, провести реиндустриализацию экономики, сделав ее менее зависимой от внешних поставок, сильно пострадавших от кризиса COVID-19, обеспечить переход к безуглеродной экономике.

Планирование как ответ на провалы рынка. Планирование – это процесс, который позволяет сконцентрировать наличные ресурсы для достижения определенных целей при провалах рынка. Первый тип провала рынка выражается в необходимости осуществлять действия, которые не кажутся достаточно прибыльными в краткосрочной перспективе, чтобы заинтересовать независимых экономических агентов, но которые, тем не менее, необходимы для общества [6]. Такая ситуация весьма типична для развивающихся экономик [7]. Однако она может возникнуть и в развитых странах. Например, в случаях появления новой технологии, порождающей значительную неопределенность с точки зрения нормы прибыли, или создающей специфические активы, или не позволяющей получить значимую прибыль инвесторам, так как дополнительный доход получают в основном другие секторы экономики [8; 9].

Второй тип провала рынка – это абсолютная нехватка ресурсов. В этих условиях планирование представляет собой процедуру регулирования конкуренции посредством распределения дефицитных ресурсов среди приоритетных пользователей.

Планирование также является ответом на радикальную неопределенность, независимо от того, является ли она доминирующей только в определенных видах деятельности или во всей экономике. И это третий тип провала рынка.

Радикальная неопределенность возникает из-за неожиданности в смысле, определенном Г.Л.С. Шэкллом (G.L.S. Shackle), и порождается совершенно внезапным событием [10]. Это внезапное событие обесценивает результаты экономических расчетов и выводит на центральное место политическое решение, принимаемое в соответствии с принципом ограниченной рациональности [11]. Рынок не может управлять такого рода событиями. В этой ситуации волевое политическое решение оказывается более эффективным, чем экономический расчет. Этот принцип верен и для случая с эвристическим принятием решений [12], когда невозможно заранее просчитать последствия непредвиденного события. Отто Нейрат (Otto Neurath) еще в 1909 г. показал, что в данной ситуации надо возвращаться к «военной» экономике, или к тому, что он также называл «экономикой в натуре» [13]. Позже, в 1919-1920 гг., планирование доказало, что в таких ситуациях оно работает лучше, чем рынок.

Планирование как инструмент возвращения к рациональности. Помимо провалов рынка существует проблема экономической неопределенности. Экономическая неопределенность требует перехода от рациональности среды, которая может работать только в мире, полностью регулируемом вероятностью, к рациональности процедур [14]. Последняя, которая является формой рациональности,

преобладающей при доминировании сильных информационных ограничений [15], играет решающую роль в принятии стратегических решений [16].

Таким образом, планирование, публикуя информацию о целях и предполагаемых средствах их достижения, позволяет преодолеть неопределенность, когда та может парализовать рынок, и восстанавливает предсказуемую для децентрализованных агентов вселенную. Этот процесс описан в книге Пьера Массе «План или Анти-случайность» (*Le Plan ou l'Anti-Hasard*) [17].

Ради этой предсказуемой вселенной человечество вовлечено в игру, которую Франсуа Перру (*François Perroux*) называет «перекрывающимися волнами инноваций» [18]. Эти волны вызывают радикальную неопределенность, которая отменяет определенность настоящего. Волны инноваций всегда предполагают значительные по объему и длительные по времени затраты ресурсов. Как следствие, дефицитность ресурсов сохраняется и в современных развитых обществах, порождая напряжение. Эта дефицитность парадоксально живуча и остра, похоже, как никогда, подтверждение чему можно видеть сегодня на рынке редкоземельных металлов. Поэтому роль экономиста, плановика заключается в том, чтобы предвидеть и уменьшить наиболее значимые дисбалансы.

Как видно, планирование включает в себя все, кроме механического следования за прошлым. Планирование может быть местом, где на высоком уровне встречаются для обсуждения экономических решений государства и частного бизнеса [19]. В то же время это процесс принятия решений, который затрагивает будущее нации. Таким образом, планирование связано с суверенитетом. Если суверенитет рассматривается без планирования, то есть риск его потерять, в связи с чем и планирование не может рассматриваться без суверенитета.

Такой взгляд на роль планирования подвергался резкой критике. Ключевой вопрос заключался в том, как следует делать выбор при распределении ресурсов. По мнению фон Мизеса, основой рационального выбора может быть только расчет затрат. Такой подход стал темой горячего спора с Нейратом, который считал, что любой экономический выбор в действительности также предполагает учет социальных, моральных и этических ценностей [20]. Этот спор лег в основу наиболее значимых дебатов 1920 – 1930-х гг., посвященных возможностям плановой экономики. Дебатов, которые прославили Людвиг фон Мизеса (*von Mises* [21]), фон Хайека (*von Hayek* [22]) и Оскара Ланге (*Oskar Lange* [23-26]).

Отметим, что Нейрат, несомненно, был прав в споре с фон Мизесом [21], особенно, когда он утверждал, что непредсказуемость будущего радикально ограничивает когнитивную роль цены. Потому что в реальном мире, который имел в виду фон Мизес, рыночная цена на сырьевые продукты необязательно соответствует уровню их дефицитности. На практике аргумент фон Мизеса рушится, что доказал также и О'Нил (*O'Neill* [27]).

Говоря в более общих терминах, отметим, что различные процедуры, предназначенные для организации взаимодействия экономических агентов, имеют основополагающее значение в логике планирования на основе консультаций. Такова французская традиция планирования, которая с самого начала внедрялась послевоенной Генеральной комиссией по планированию. Процедуры не просто определяют локальные приоритеты, но и помогают сформировать консенсус между различными заинтересованными сторонами. Они позволяют гармонизировать точки зрения и ожидания – как осознанные, так и неосознанные. Такая гармонизация или конвергенция – это именно та ситуация, которую теоретически должен создать рынок. Этот момент важен, потому что в 1930-х годах фон Хайек вполне справедливо доказывал, что конвергенция или гармонизация ожиданий – это естественное свойство рынка [28; 29].

План в капиталистической экономике: где были истоки?

Идея планирования в значительной степени связана с двумя мировыми войнами XX в. Военные экономики заставили экономистов, а также политиков и профсоюзных лидеров осознать, что капитализм может быть в некотором смысле «организован», и служить целям, которые не продиктованы исключительно прибылью. Военные экономики сделали планирование реальностью [30]. Это перестало быть расплывчатыми домыслами, вытекающими из сочинений Маркса и Энгельса, или идеалом, за который сражались тогдашние борцы за социализм, или даже стимулирующим интеллектуальным упражнением, как в работе Энрико Бароне (Enrico Barone [31]). Эти идеи оказали глубокое влияние на события, происходившие в последующие десятилетия.

Война как первопричина планирования. Война 1914-1918 гг. навязала жесткую перестройку хозяйственной деятельности всем воюющим сторонам [32]. Феномен «военной экономики» нельзя свести только к экономике военного времени. Он также включает в себя жесткую реструктуризацию учреждений и видов деятельности, что в сочетании с единственным покупателем – государством [33] – во многом ограничивает рыночные механизмы в пользу методов организованного или даже централизованного распределения. Германия первой из воюющих стран приняла меры по контролю над закупкой и распределением сырья. Немецкую военную экономику можно рассматривать как «прототип» планирования. Причиной этого стала блокада, введенная франко-британцами [34-36], которую никто не мог игнорировать, и которая сильно ударила по экономике, значительно зависевшей от импорта определенных видов сырья. Реорганизация немецкой экономики, таким образом, началась практически в первые дни конфликта [37].

Во Франции в это время также резко вырос спрос на промышленную продукцию, причем в условиях столь же резкого снижения производственных возможностей. Немецкая армия оккупировала 3,7% территории Франции с 8,2% ее населения [38]. На этой территории проживало 14% рабочей силы, обеспечивавшей 58% национальной выплавки стали и 40% добычи угля [33]. Такие личности, как Альбер Тома (Albert Thomas [39]), Виктор Дальбье (Victor Dalbiez), Луи Лушер (Louis Loucheur [40]) и Этьен Клементель (Étienne Clémentel [41]), благодаря новым законам (закон Дальбье от 4 июня 1915 г.²) и декретам организовали реальную мобилизацию военного хозяйства с реквизицией компаний и рабочей силы. Эта политика, медленно внедрявшаяся в 1915 г., развернулась в полной мере в 1916-1917 гг. и привела к возникновению оригинальной модели планирования через механизм консультаций.

В США вопрос об экономической мобилизации был поднят в 1917 г. Однако позднее вступление этой страны в войну в значительной степени ограничило масштабы мобилизационных мер, несмотря на первоначальные амбиции [42; 43]. Эти меры заключались, главным образом, в попытках контролировать экономику посредством централизованного контроля над ценами [44; 45] и производством [46]. Во время Первой мировой войны в США действовал широкий круг правительственных учреждений, которые влияли на экономическую деятельность или контролировали ее. Они действовали под руководством Совета национальной обороны, созданного президентом Уилсоном в 1916 г. для подготовки к вступлению США в войну [47]. Однако в целом влияние Первой мировой войны было относительно ограниченным.

Тем не менее, в 1924 г. был создан Армейский индустриальный колледж, который потом сыграл решающую роль в подготовке персонала для мобилизационных действий во Второй мировой войне [48]. С середины 1920-х до 1940-х годов Армейский индустриальный колледж разработал ряд планов и концепций по мобили-

² URL: <https://www.gouvernement.fr/haut-commissariat-au-plan/presentation>

зации американской экономики на случай крупного конфликта; эти планы в значительной степени опирались на французский опыт планирования через механизм консультаций [49]. Это влияние французского опыта, характерное для 1920-х годов, не удивительно, учитывая престиж, приобретенный французской армией в 1918 г., а также опыт многих американских офицеров, видевших, как работает военно-промышленная система, с которой некоторые из них были связаны.

Во всех странах государство в той или иной степени управляло экономикой. Во-первых, это делалось для обеспечения жизненно-важных поставок. Во-вторых, для того, чтобы избежать непроизводительных расходов, и, наконец, для организации торговли и коммерции. Везде была осуществлена масштабная рационализация производства. Государства без колебаний выступали в роли производителей. Но логика промышленного разделения труда вынуждала распространять систему прямого управления на многие базовые отрасли. Итогом этого процесса стало создание сектора с гегемонией государства, от которого стало зависеть оно само, если не с позиций собственности, то по финансовым причинам и с точки зрения приоритетов при распределении сырья. Расширение государственного контроля иногда распространялось даже на сельское хозяйство, особенно в Германии.

Таким образом, в ходе Первой мировой войны был проведен полноценный эксперимент по планированию в «капиталистических» экономиках. Этот опыт был упрочен и дополнен во время Второй мировой войны. Он напрямую повлиял на лиц, принимавших управленческие решения в рамках послевоенной экономической политики. Историк Алан С. Милвард (Alan S. Milward) написал об этом так: «Достигнутые успехи совершенно поменяли взгляды тех, кто занимался управлением западными экономиками (...). Отныне они больше не будут чувствовать себя беспомощными жертвами неподвластных им экономических сил. В период войны национальные экономики удавалось позитивно и успешно направлять по самым разным траекториям» [50].

Истоки послевоенного планирования в Индии, Японии и Франции

Причины, обусловившие запуск процессов планирования после Второй мировой войны, многообразны. Сравнение планирования в Индии, Японии и Франции позволяет не только лучше разобраться в вопросе, но и выявить сходные моменты.

Индия. Пример Индии типичен для стран, получивших независимость [51]. Планирование в них предстает как средство для быстрого экономического развития [52; 53], как гарантия экономического и политического суверенитета [54].

Но в действительности дебаты на эту тему возникли в стране еще в начале 1930-х годов. Хотя великие интеллектуалы, находящиеся под влиянием коммунистических идей, тоже в них участвовали, их влияние было менее значительным и важным, чем влияние интеллектуалов из националистического движения [55]. Отметим в этой связи хорошо известного в научных кругах астрофизика Мегнада Саху (Meghnad Saha) [56] и, особенно, Мокшагундама Вишвешварайю (Mokshagundam Visvesvaraya), который родился в 1860 г. и считается пионером планирования в Индии. В своей книге «Плановая экономика для Индии», опубликованной в 1934 г. и переизданной в 1936 г. [57], он предложил план на 10 лет, и эти его идеи стали неотъемлемой частью концепции «демократического капитализма».

Одновременно с этим идея планирования стала приобретать популярность у Индийского Национального Конгресса (ИНК), основной партии, выступавшей за независимость страны. В октябре 1938 г. ИНК создал Национальный Плановый Комитет (НПК) под руководством Джавахарлала Неру (Jawaharlal Nehru) для подготовки плана экономического развития. Членами этого комитета стали ученые и ведущие бизнесмены того времени, включая М. Саху и М. Вишвешварайю. Второй из них одновременно продвигал проект первого индийского плана развития и представлял интересы компании «Tata Steel». Однако после начала Второй мировой войны в сентябре 1939 г. и заключения в тюрьму лидеров

ИНК все эти инициативы были поставлены под сомнение. Деятельность НПК была приостановлена в 1940 г.

Позднее индийские промышленные предприниматели снова взяли в руки факел планирования. При этом они работали как часть британской военной экономики. С конца 1943 г. некоторые из этих предпринимателей обсуждали развитие индийской экономики после войны. В результате дискуссий родился один из самых обсуждаемых в Индии в течение 1940-х годов экономических документов – «Бомбейский план» [58]. В этом документе термины «планирование» и «индустриализация» рассматривались во многом как синонимы. Ключевая установка Бомбейского плана заключалась в том, что экономика не может расти без вмешательства правительства и государственного регулирования. В этом вопросе индийские промышленники фактически присоединились к левому крылу ИНК.

Дж. Неру, ставший первым премьер-министром Индии в 1948 г., признавал многие идеи «Бомбейского плана», в частности, тезисы о значительном государственном влиянии на экономические процессы и об экономике с большим государственным сектором [59]. Позднее «Бомбейский план» вдохновил индийский капиталистический класс на развитие в национально-ориентированном ключе [60]. С этого времени планирование становится одним из обязательных инструментов индийского суверенитета.

Япония. Следующий пример – принятие экстренного послевоенного плана в Японии. Развитие японской экономики после 1945 г. осуществлялось в рамках планирования [61], получившего у экспертов название «индикативного», но при котором средства контроля со стороны государства были весьма существенными. Как и многие другие японские экономические институты 1950-60-х годов, план зародился в конце 1930-х годов в условиях военной экономики [62] и под влиянием экономических идей того времени.

Мыслитель и интеллектуал Наруми Хидзиката (Narumi Hijikata) отстаивал идею о том, что Япония должна иметь «Экономический штаб», чтобы согласовывать интересы финансово-промышленных групп Кейрецу (Keiretsu) и других крупных японских компаний с интересами государства [63]. Важное интеллектуальное влияние также оказывала Научно-исследовательская ассоциация Сева Кенкюкай (Showa Kenkyukai), образованная по инициативе принца Коноэ (Prince Konoye). Ее целью было усиление контактов между университетскими экономистами, предпринимателями, военными журналистами и высокопоставленными чиновниками [63]. Эта ассоциация объединила ученых с левыми и даже крайне левыми взглядами с ультранационалистами и стала одним из центров так называемого «реформистского» движения, появление которого совпало с приходом Коноэ к власти.

Еще в 1930-х годах японские технократы стремились объединить государственное планирование и частную инициативу. Извлекая уроки из индустриализации, проводившейся на колониальных территориях Маньчжурии и Маньчжоу-го с начала 1930-х годов [64], эти технократы под руководством Нобусуке Киши (Nobusuke Kishi)³, который играл важную роль в администрации Маньчжоу-го [65], пересмотрели свою политику в сторону большей лояльности к бизнесу.

С началом конфликта в Китае в 1937 г. Япония полностью перешла на рельсы военной экономики [66]. Большинство японских компаний оставались частными, но их деятельность была сильно зарегулирована, чтобы решать военные задачи [67]. Ключевым шагом, обеспечившим конституционный статус военной экономики, стало создание Совета по планированию при Кабинете министров (Cabinet Planning Board) [68]. В Совете были собраны самые лучшие управленцы из различных министерств.

В 1940 г. в Японии была поддержана и принята однопартийная система. Однако, как показали Петер Дуус (Peter Duus) и Даниэль Окимото (Daniel Okimoto [69]), нельзя называть эту систему «японским фашизмом». Совет по планированию разработал «Национальные планы всеобщей мобилизации» (Kokkasodoin-keikaku), которые легли в основу планов мобилизации материальных ресурсов (Butsudo-keikaku). Кроме того, по инициативе этого Совета был принят «Национальный закон о всеобщей мобилизации» (National General Mobilization Law) [70; 71].

³ Нобусуке Киши – японский чиновник и политик, был премьер-министром Японии с 1957 по 1960 гг., дед Синдзо Абэ, который дважды занимал пост премьер-министра с 2006 по 2007 гг. и с 2012 по 2020 гг.

Мечты японских технократов в сфере планирования были перечеркнуты, когда военная удача покинула Японию. Однако их проект остался на плаву и после поражения. С конца 1940-х годов, после начала Корейской войны, оккупационная политика США сделала разворот с целью сделать Японию оплотом против коммунизма в Азии. Японские технократы, опираясь на эту политику, стали главными архитекторами экономической системы, отличавшейся высокими темпами роста [72]. Экономическая политика конца 1930-х – начала 1940-х годов [73] была в значительной степени сохранена и после Второй мировой войны. В 1950-1960 гг., во время быстрого роста японской экономики, эта политика тоже активно применялась.

Франция. В январе 1946 г. Франция создала Генеральный комиссариат по планированию (Commissariat Général au Plan, CGP), который на протяжении многих лет доказывал свою чрезвычайную эффективность. По всей видимости, сама жизнь диктовала введение планирования. Страна выходила из Второй мировой войны, разоренная как войной, так и многократными грабежами во время немецкой оккупации. Однако само по себе происхождение идеологии планирования было многоплановым и сложным.

Режим Виши предполагал внедрить первые инструменты планирования [74], взяв на вооружение идеи группы под названием X-Crise [75; 76]. В мае 1942 г. Генеральная делегация по национальному снабжению (Delegation Generale à l'Équipement National, DGEN) представила документ с описанием 10-летнего плана восстановления страны на основе догоняющей индустриализации и технологического развития, а также контролируемой урбанизации [77]. Этот план был применен на практике в начале 1944 г. в известном всем контексте. В итоге фактически был запущен только двухлетний «стартовый этап» плана. Осенью 1944 года правительство де Голля решило его воспроизвести [77]. В свою очередь, DGEN стала основой для будущего Генерального комиссариата по планированию [77].

В этой связи естественно, что планирование играло значительную роль в экономических проектах освобожденной Франции. Здесь необходимо упомянуть два имени – Пьера Мендеса-Франса (Pierre Mendes-France) и Жоржа Бориса (Georges Boris) – соавторов Проекта по планированию, подготовленного в 1938 г. Прибыв во время войны в Лондон, Ж. Борис предполагал участвовать в работе Экономической, финансовой и социальной комиссии, созданной генералом де Голлем в декабре 1941 года, – даже раньше, чем Национальный Совет Сопротивления (Conseil National de la Résistance, CNR). Именно в этой комиссии начали обсуждаться планы послевоенной реформы. Экономическая программа CNR была опубликована в начале 1944 г., предопределив перспективы планирования [78]. По мере постепенного освобождения Франции идеи планирования превращались в экономические решения. Особо значимую роль в этом сыграла деятельность Мендеса-Франса [79]. Вернувшись на работу в Комиссариат финансов в ноябре 1943 г. именно он защищал экономическую политику с использованием планирования [79]. Как только П. Мендес-Франс занял пост министра экономики в переходном правительстве (июнь 1944 г.), Ж. Борис был назначен ответственным за План. Но реализация Плана натолкнулась на конфликты, вызванные проектом денежной реформы Мендеса-Франса, которая, в конечном итоге, была отвергнута генералом де Голлем. Мендес-Франс подал в отставку, и это открыло дверь для третьего источника влияния, а именно – влияния США.

Так или иначе, 13 декабря 1945 г. в меморандуме, адресованном генералу де Голлю, Жан Монне (Jean Monnet), в свою очередь, предложил разработать национальный план. Еще в Лондоне Ж. Монне поддерживал связь с бывшим депутатом Социалистической (SFIO) партии Андре Филипом (André Philip) [80]. Оба политика, имея проамериканские взгляды, оказались вместе в оппозиции к генералу де Голлю, курсу которого они, тем не менее, следовали во время и после войны [81]. Они были основным каналом американского влияния на возглавляемое де Голлем движение Свободная Франция, а также на Лондон и Алжир [82]. В 1944 и 1945 гг., еще находясь в Вашингтоне, Монне с помощью своих американских друзей разработал основные направления плана для Франции. Самое непосредственное участие в этой работе принимал, в частности, Роберт Натан (Robert Nathan), возглавлявший Плановый комитет Совета по военному производству [83].

Монне и его американские коллеги пытались применить американский опыт планирования военного времени для послевоенной Франции [83].

Позже Монне в своей записке от 1946 г. описал План следующими словами: «Ностальгически настроенные люди с обращенными к прошлому глазами сожалеют о вторжении государства в экономическую жизнь. Амбициозные люди, анализируя некоторые зарубежные достижения или желая создать город своей мечты, подчеркивают, напротив, недостаточность нынешних целей государства, и ресурсов, выделяемых на эти цели. План должен, наоборот, мотивировать здравомыслящих французов, для которых свобода – это не анархия и не господство бюрократии. В отличие от либерализма, первый План отвергает прибыль как единственную цель для экономики, но прибегает к ней в качестве стимула. В отличие от бюрократизма, План отвергает назойливое и избыточное вмешательство. Однако, опираясь на позицию интервенционизма, План сохраняет необходимую для восстановления экономики дисциплину во имя единственного критерия – общего блага»⁴. Эти слова как нельзя лучше подытоживают его сбалансированную позицию, которую он намеревался всячески поддерживать.

Результаты планирования

Результаты этих экспериментов с планированием были неоднозначными. В Индии в период до 1962 г., а также во Франции и Японии до начала 1970-х годов их можно считать достаточно позитивными.

Индия, наполовину – неудача, наполовину – успех? Планирование в Индии охватывает длительный период – с 1950 по 2017 гг., продолжаясь в настоящее время, хотя и в очень сокращенном формате. Индия действительно имеет самый продолжительный опыт планирования, даже более длительный, чем опыт СССР, восточноевропейских стран и Китая. Главная особенность заключается в том, что в Индии при планировании никогда не использовался весь набор инструментов «централизованного планирования», характерных для советской модели [84; 85]. Различия с СССР были существенными [86], и Индия, как отмечал Дж. Неру, всегда сохраняла свою смешанную экономику. Конечно, роль государства в экономике была значительной, особенно в период с 1965 по 1990 гг. Но разве это не было логичным для экономики, которая имела низкий уровень развития в начале пути и стремилась наверстать упущенное [87]?

Помогло ли внедрение планирования решить проблему отставания Индии быстрее, чем без него? Вопрос деликатный, потому что в Азии отсутствует «контрольная группа» для сравнения, ведь другие страны (Япония, Южная Корея, Тайвань) также использовали определенные формы планирования. По сравнению с развитыми странами ОЭСР темпы роста в Индии поначалу были более низкими (табл. 1).

Таблица 1

Годы плановой экономики в Индии, %

	Годы	Премьер-министр у власти	Плановый темп прироста	Средний реальный темп прироста
1-й План	1951-1956	Дж. Неру	2,1	3,6
2-й План	1956-1961	Дж. Неру	4,5	4,3
3-й План	1961-1966	Дж. Неру / Л.Б. Шатри	5,6	2,8
4-й План	1969-1974	И. Ганди	5,7	3,3
5-й План	1974-1979	И. Ганди / М. Десаи / К. Сингх	4,4	4,8
6-й План	1980-1985	И. Ганди	5,2	5,7
7-й План	1985-1990	Р. Ганди	5,0	6,0
8-й План	1992-1997	П.В. Нарасимха Рао	5,6	6,8
9-й План	1997-2002	А. Бихари Ваджпаи	6,5	5,4
10-й План	2002-2007	А. Бихари Ваджпаи	8,0	7,6
11-й План	2007-2012	М.Сингх	9,0	8,0

Источник: Плановая комиссия Индии (Indian Planning Commission).

⁴ AMF 005/002/040, Фонды Жана Монне, Фонд Жана Монне, Лозанна.

Это, скорее всего, объясняется тяжестью военных конфликтов, с которыми Индия столкнулась в период с 1962 по 1972 гг. Глобально Индия имела дело с несколькими проблемами: недостаточные сбережения, устаревшие основные фонды в аграрном секторе и сельской местности, зависимость от Великобритании и значительная технологическая отсталость.

Первая проблема была связана с высоким уровнем инфляции, который возникал из-за «инфляционного разрыва», описанного Кейнсом [88]. Это связано с тем обстоятельством, что в рамках плана Индия устанавливала целевой показатель совокупного спроса, что также влекло за собой инфляционные последствия [89; 90].

Из табл. 2 видно, что стандартное отклонение и среднее отклонение показателей инфляции значительно увеличиваются за десятилетие 1968-1977 гг. Это вполне логично с учетом влияния военных конфликтов и продовольственных кризисов того периода. Реформы 1985-1991 гг. также привели к значительному инфляционному давлению.

Таблица 2

Темпы инфляции в Индии, %

Годы	Средний уровень инфляции	Среднеквадратическое отклонение	Среднее отклонение
1958-1967	6,70	5,24	3,93
1968-1977	6,98	10,28	7,37
1978-1987	7,54	3,83	2,97
1988-1997	9,35	2,62	1,92
1998-2007	5,27	3,91	2,37
2008-2017	7,93	3,70	2,95
Total 1958-2017	7,29	5,44	3,96

Источник: Центральный банк Индии, расчеты автора.

Индия постепенно переборола зависимость от Великобритании и преодолела свою технологическую отсталость во многих секторах, начиная от атомной промышленности [91] и заканчивая фармацевтической промышленностью и электроникой. Роль государственного планирования здесь была решающей. То же самое можно сказать и о развитии инфраструктуры. Остается только проблема сельского хозяйства, которое, несмотря на приоритетный статус в различных планах, развивалось медленно. По сути, влияние планирования на аграрный сектор оказалось слабым. Это влияние было направлено в основном на уменьшение неравенства в доходах, которое за период с 1950 по 1985 г. все же несколько сократилось.

Известно, что Индия, как и многие другие страны мира, была затронута модой на неолиберализм. Кризис внешней задолженности 1991 г. приблизил Индию к дефолту. Именно этот факт стал причиной проведения либеральных реформ. Новая политика Индии порвала с предыдущими подходами и сделала ставку на усиление рыночных механизмов. Кроме того, была существенно снижена роль государства в вопросах экономического развития. И, наконец, значительно повысилась степень открытости экономики [92].

В результате в Индии резко выросло неравенство (рис. 1), особенно между городами и сельскими районами [93]. Пагубные последствия проводимой неолиберальной политики, как это ни парадоксально, привели к обострению долгового кризиса, а также к ухудшению состояния окружающей среды и росту безработицы, росту цен на продовольствие и топливо, падению зарплат. Социальный ущерб был усугублен введением «мер жесткой экономии», предусматривавших сокращение субсидий бедным слоям населения и снижение государственных расходов на здравоохранение, социальную защиту и образование. Таким образом, период демонтажа плановых механизмов, который

начался в рамках реформ Раджива Ганди, хотя и обеспечил быстрый рост экономики, одновременно вызвал резкое увеличение неравенства.

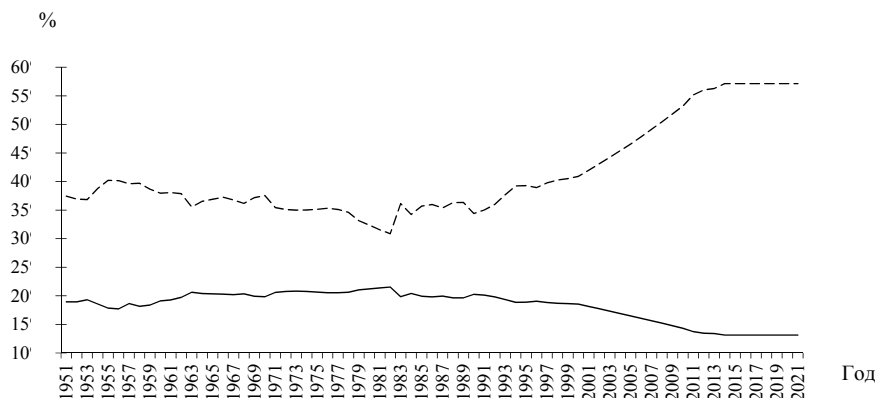

Рис. 1. Эволюция неравенства в Индии:
 --- бедных 50%; — богатых 10%

Источник: Всемирная база данных о неравенстве (World Inequality Database).

Япония: впечатляющий успех? Здесь необходимо отметить два периода. Планы, которые разрабатывались с 1950-х до середины 1970-х годов, имели огромный успех, обеспечив очень высокие темпы роста (табл. 3). Напротив, план Танака (Tanaka plan) от 1975 г. постигла неудача. Разработанный с целью реакции на нефтяной кризис 1973 г., он оказался неспособным обеспечить темпы прироста более чем на 3,1% при ожидаемом увеличении на 9,4%.

Таблица 3

Перечень первых шести планов Японии, %

Название плана	5-летний план достижения экономической автономии	Новый план экономического развития	План удвоения дохода экономики	Промежуточный план развития экономики	План социально-экономического развития	Новый план социально-экономического развития
Дата публикации	Дек. 1955 г.	Дек. 1957 г.	Дек. 1960 г.	Янв. 1965 г.	Март 1967 г.	Апр. 1970 г.
Премьер-министр, при котором план был принят	Хатояма	Киши	Икеда	Сато	Сато	Сато
Предполагаемые сроки реализации плана	1956-1960	1958-1962	1961-1970	1964-1968	1967-1971	1970-1975
Средние темпы прироста до принятия плана	8,6	7,3	9,1	11,3	10,0	12,7
Целевые темпы прироста	5,0	6,5	7,2	8,1	8,2	10,6
Прогнозируемое отклонение темпов прироста	-3,6	-0,8	-1,9	-3,2	-1,8	-2,1
Фактические темпы прироста	9,1	10,1	10,9	10,8	10,9	6,1
Разрыв между прогнозируемым и фактическим темпом прироста	4,1	3,6	3,7	2,7	2,7	-4,5

Источник: [94].

План Маки (Maki plan) был нацелен на 6% годового прироста, но прирост не превысил 4,5%. С 1980-х годов планирование утратило свое значение для Японии, а среднегодовой прирост в 1980-1999 годы не превышал 2,7%. Последствия «потерянного десятилетия» превратили Японию в страну со слабым экономическим ростом. Это заставило некоторых наблюдателей говорить о конце японского «чуда» [95].

Но не связаны ли эти перепады в экономической динамике с созданием, а затем разрушением институтов, позволившим этой стране добиться высоких темпов роста? И связаны ли трудности японской экономики с институтами планирования или, наоборот, с их постепенным демонтажом, имевшим место в 1970-1980-х годах?

Объективная оценка результатов планирования в Японии должна основываться на нескольких критериях. Первый критерий – это, конечно, рост. Для этого необходимо смотреть внимательно на характеристики этого роста (табл. 4).

Таблица 4

Колебания темпов экономического роста в Японии: 1885-1999 гг., %*

Годы	Периоды	Средний прирост	Среднее отклонение	Средний прирост / Среднее отклонение
1885-1903	Время правления императора Мейдзи	2,95	3,4	87,3
1906-1914	От войны 1904-1905 гг. до войны 1914 г.	2,03	2,9	70,1
1915-1922	Экспансия, связанная с первой мировой войной	4,86	2,6	187,6
1923-1932	Япония, «бурные двадцатые»	1,69	2,7	62,0
1933-1940	Построение военной экономики	5,31	6,0	89,0
1946-1955	Послевоенное восстановление	3,93	9,9	39,7
1956-1971	Активное (высокое) планирование	9,34	2,1	440,2
1972-1984	Упадок планирования	4,08	1,8	228,8
1985-1999	Финансиализация и «потерянное десятилетие»	2,72	2,1	131,4

* *Примечание: среднее отклонение должно сравниваться со среднегодовыми темпами прироста, чтобы принять во внимание колебания этого прироста. Соотношение среднегодовых темпов прироста/среднее отклонение позволяет точнее видеть реальный размах колебаний (чем меньше это процентное соотношение, тем выше реальный размах колебаний).*

Источники: Агентство по вопросам управления и координации, Статистическое бюро, Историческая статистика Японии на CD-ROM (Токио: Japan Statistical Association, 1999), табл. 13-03, 13-04 и 13-10.

И с точки зрения средних темпов роста, и с точки зрения стабильности этих темпов на первом месте находится так называемый период «активного планирования» (1956-1971 гг.).

Если мы используем критерии, описывающие качество роста, то период «активного планирования» характеризовался не только гораздо более интенсивными инвестициями, но и существенно большей сбалансированностью, чем в предыдущие периоды [96; 97]. На следующем этапе развития японской экономики, который описан, как упадок планирования, инвестиции также были интенсивными, но нерегулируемая конкуренция между крупными компаниями привела к накоплению дисбалансов и вызвала финансовый кризис [98]. Таким образом, именно в период «активного планирования» Японии удавалось находить равновесие между инвестициями, внутренним потреблением и платежным балансом, и это равновесие в экономике было гораздо более устойчивым, чем в последующие годы.

Японское планирование также оказало очевидное и значительное влияние на другие азиатские страны, такие как Южная Корея (которая заимствовала формат пятилетнего плана) [99-101], Тайвань [102], Малайзия (с 1966 г.) [103] и Сингапур [104]. Это стало элементом японской «мягкой силы» на Дальнем Востоке. С этой точки зрения японская модель, несомненно, оказалась одной из самых успешных форм планирования в «капиталистической» стране.

Успех и упадок планирования во Франции. Экономическая траектория Франции в послевоенные годы была настолько впечатляющей, что период 1945-1975 гг. стали называть «Славное тридцатилетие» («Trente Glorieuses»). В какой мере это было достигнуто благодаря планированию [105]? Планирование не было исключительной прерогативой Франции, этот опыт воспроизвели в нескольких странах [106]. Чарльз Киндлбергер (Charles Kindleberger) написал хвалебный обзор на эту тему в 1962 г. [107]. И действительно – опыт планирования в период с 1950 г. и вплоть до начала 1970-х годов заслуживает положительной оценки [108; 109].

Однако цель нашей оценки состоит не в том, чтобы узнать, как восстанавливалась и развивалась Франция за двадцать пять послевоенных лет [110], а скорее в том, чтобы понять, обеспечила ли французская модель планирования какие-то сравнительные преимущества. Следующий вопрос заключается в том, как измерить это преимущество, успешно использованное различными странами, и каковы препятствия, с которыми сталкивается планирование. Поэтому возьмем пять стран – Францию, Италию (применявшие планирование в той или иной форме), Германию-ФРГ (которая не сочла нужным применять планирование), США и Соединенное Королевство (Великобританию). Все эти страны можно рассматривать как осуществлявшие послевоенное восстановление. Развитие Франции сдерживалось колониальными войнами, но при этом она могла извлекать выгоду из плана Маршалла (или ERP), также как Италия, ФРГ и Великобритания. Развитие Великобритании, в свою очередь, сдерживалось ее международными целями, так как она хотела сохранить равные позиции с США. ФРГ, со своей стороны, выигрывала (как и Япония) от освоения денег американскими военными, размещенными на ее территории, и потока квалифицированной рабочей силы, покидавшей ГДР вплоть до конца 1950-х годов.

Из табл. 5 видно, что Франция и Италия преуспели больше Великобританией, США и, начиная с 1960 г., даже Германией.

Таблица 5

Сравнение темпов прироста, %

План	Годы	Франция	Италия	Германия (ФРГ)	Соединенное Королевство	США
1-й План (частичный)	1949-1953	4,91				
2-й План	1954-1957	5,22	5,27	8,39	2,21	2,59
3-й План	1958-1961	4,21	6,49	6,40	2,54	2,34
4-й План	1962-1965	5,40	4,30	4,81	3,02	5,16
5-й План	1966-1970	5,22	6,13	4,26	2,77	2,92
1952-1961	Средний показатель	4,12	5,85	7,78	2,24	2,75
1962-1970	Средний показатель	5,30	5,32	4,50	2,88	3,92
	Среднее отклонение					
1954-1970	1952-1970	0,81	1,02	2,05	1,18	2,01
1954-1970	Дисперсия x 100	0,99	1,76	7,15	2,07	5,83

Источник: INSEE и статистические управления различных стран.

Также следует отметить, что экономический рост во Франции был несколько слабее в 1950-х годах из-за переоценки франка, упомянутого Киндлбергером. Но темпы роста ускорились в 1960-х годах (когда обострился колониальный вопрос и франк обесценился). В целом рост во Франции был более стабильным, чем в остальных четырех странах.

В качественном смысле рост производительности в ее экономике тоже был впечатляющим (табл. 6). Можно видеть, что усилия по модернизации различных планов во Франции принесли результаты с точки зрения повышения производительности. В целом эти успехи были значительными в аграрном секторе и промышленности, где даже наблюдалась тенденция к ускорению. Это было результатом различных действий по модернизации экономики, предпринятых в период реализации второго-пятого Планов.

Что касается инвестиций, то результаты Франции представляются очень хорошими (рис. 2). Доля инвестиций в структуре ВВП Франции выросла на восемь процентных пунктов. При этом с 1952 по 1967 гг. этот рост носил почти линейный характер, что доказывает эффективность политики поддержки инвестиций в условиях того времени.

Таблица 6

Среднегодовой прирост производительности по секторам
(в период реализации пяти планов), %

План	Годы	Производительность			
		общая	в сельском хозяйстве	в промышленности	в строительстве
1-й План (частичный)	1949-1953	3,0	6,3	3,4	0,6
2-й План	1954-1957	6,0	5,0	5,0	3,8
3-й План	1958-1961	5,7	10,9	6,6	5,0
4-й План	1962-1965	5,9	3,4	7,5	3,0
5-й План	1966-1970	7,8	9,3	9,3	3,7

Источник: INSEE.

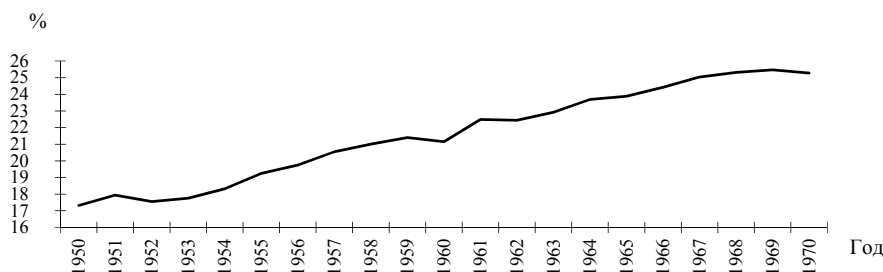

Рис. 2. Доля инвестиций в ВВП

Источник: INSEE.

Однако в дальнейшем планирование во Франции было ослаблено, а затем разрушено под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Внешние факторы в целом хорошо известны: значительное подорожание нефти в период с конца 1973 г. до начала 1980-х годов, давление растущей международной конкуренции, все более сильное влияние европейских институтов, в частности, подписание Закона о единой Европе (Single European Act), вступившего в силу в 1987 г., и поступательная финансиализация экономики, начавшаяся в 1984-1986 гг.

Однако эти внешние факторы, за исключением нефтяного кризиса, могли иметь такие разрушительные последствия только вследствие внутренних решений, которые придавали этим факторам решающий вес и даже усугубляли их отрицательное воздействие. Отрицательное влияние международной конкуренции можно объяснить лишь последовательными решениями о либерализации торговли и сохранении завышенного обменного курса франка. Значимость Закона о единой Европе очень выросла для Франции вследствие проевропейского поворота, сделанного Франсуа Миттераном в 1983 г. Это положило начало эпохе финансовой жесткости. В итоге финансиализация стала осознанным выбором административных элит Франции [111]. Поэтому каждый из трех Планов после 1980 г. представлял собой новый этап распада планирования.

Планирование: от упадка к возрождению?

Как было отмечено выше, причины разворота, произошедшего в 1970-х годах, были многочисленными. Некоторые из них связаны с распадом политических альянсов и партий, которые приняли идею планирования в начале 1940-х годов. Так случилось, например, в Индии. Другие причины были связаны с внутренней борьбой в административных структурах, которые в свое время инициировали создание органов планирования. Так было во Франции и Японии. В эту борьбу за административное превосходство и власть проникали сугубо идеологические соображения, а также личные интересы действующих лиц. Наконец, ключевые элементы международной ситуации тоже изменились. Но были ли эти изменения чисто экзогенными, и не были ли они подготовлены внутри определенных стран? Полагаем, что граница между экзогенными и эндогенными изменениями сильно колеблется от страны к стране.

Экономический или политический кризис? Причиной заметного экономического спада в Японии и Франции стал нефтяной кризис. Вполне вероятно, а в случае Франции даже несомненно, что кризис сопровождался другими переломными моментами [112-116]. Планирование не помогло бы восстановиться от этого шока, в меньшей степени из-за недостаточной способности плановых механизмов адаптироваться к новым ситуациям, и в большей – из-за усугубленной кризисом потери консенсуса в стране по отношению к общим направлениям экономического развития.

Эти переломные моменты привели к постепенному демонтажу инструментов и учреждений, на которых базировалось планирование. В какой степени административная элита во Франции и Японии отталкивалась от новых условий, чтобы оправдать этот демонтаж, а в какой степени она сама создала новые условия или, по крайней мере, новые институты, делая планирование все менее и менее практичным в его классической форме, еще предстоит изучить более подробно. Наглядные примеры новых условий – либерализация внешней торговли и финансиализация.

Тем не менее, основные меры по изменению условий осуществлялись на национальном уровне, и это делало планирование все менее и менее применимым. Например, во Франции финансовая либерализация во многом была управленческим решением высокопоставленных чиновников из Финансовой инспекции [117-119].

При этом во Франции уже с начала 1970-х годов и даже ранее со стороны части высших чиновников выражалось желание положить конец планированию. Эта часть чиновников воспользовалась последствиями нефтяного кризиса, а позже динамичным ростом экономической открытости и растущей мощью европейских институтов для снижения потенциала планирования и уничтожения его инструментов. Это обеспечило выгоды в тот период, когда наиболее высокопоставленные чиновники назначались руководителями государственных предприятий, находившихся в процессе приватизации. Вследствие этих процессов приход в 1981 г. правительства левых сил не принес никаких изменений. Министерство планирования под руководством Мишеля Рокара (Michel Rocard), по сути дела, стало синекурой без управленческих рычагов.

Условия для возрождения. Впрочем, планирование, которое, по мнению некоторых, было похоронено и предано забвению, сейчас возвращается назад самым решительным образом. Это делается в условиях, когда растет значимость концепции суверенитета. В своей речи от 12.07.2021 г. президент Макрон неоднократно упоминал о независимости Франции⁵.

Когда он говорит о решениях, которые должны быть приняты, в первую очередь надо помнить эту его фразу: «Стремление, которое Франция должна проводить в жизнь, на самом деле таково: восстановить контроль над нашей судьбой...»⁶.

⁵ URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/07/12/adresse-aux-francais-12-juillet-2021>

⁶ См. сноску 5.

Свою речь он завершил такими словами: «Итак, в начале учебного года у нас будет встреча с нашим будущим. Которое заключается в том, чтобы построить независимую Францию (...)»⁷ Эту тему он вновь поднимал во время презентации «Плана France-2030» 12.10. 2021 г.⁸

Немного ранее, 02.07.2021 г., президент сделал аналогичное заявление на открытии выставки «Сделано во Франции»: «Сделано во Франции – это суверенитет, это независимость, это возможность совершить то, что некоторые из вас уже совершили, а именно: переместить ноу-хау или производственные активы на французскую землю»⁹. Кроме того, в речи, произнесенной 29.06.2021 г. по случаю презентации Стратегии-2030 по внедрению инноваций в здравоохранение президент четыре раза¹⁰ использовал слово «суверенитет», произнес его также в обращении к французам от 24.11.2020 г.

Таким образом, понятия суверенитета и национальной независимости на регулярной основе попали в словарь главы государства, хотя до конца и неясно, какой реальный смысл он им придает. Можно добавить к этому сомнения во всемогуществе рынка, которое он высказал в речи от 09.11.2021 г.: «Для ответа на все существующие вызовы, для контроля над нашим будущим одного рынка недостаточно. Следует допустить активное вмешательство государства в ряде ключевых областей, с использованием масштабных инвестиций»¹¹.

Э. Макрон далеко не единственный, кто регулярно упоминает эти понятия в своих заявлениях. То же самое делает Арно Монтебур (Arnaud Montebourg), бывший министр промышленности и неформальный основатель движения «Сделано во Франции»¹². Таким образом, наблюдаем «момент суверенности», который был диагностирован уже в 2016 г. [120] и который продолжает проникать во французскую политику. При этом видно на примере Индии, Японии и, конечно, во Франции в 1945 г., каким образом планирование выступало в качестве центрального инструмента в борьбе за восстановление или отстаивание суверенитета. С учетом сказанного понятно, почему вопрос о планировании возвращается.

Сегодняшняя востребованность планирования: пример Франции

В данный момент нужно попытаться понять причины и аргументы, лежащие в основе идеи возвращения к планированию. Также должно задаться вопросом, можно ли мобилизовать инструменты планирования еще раз?

Имеет ли сейчас место «деградация» Франции? Очевидно, что шок, вызванный пандемическим кризисом, очень сильно повлиял на Францию. Этот шок вскрыл проблемы, вызванные деиндустриализацией страны, которая началась задолго до пандемии COVID-19. Причем вскрыл мощно и безжалостно, затронув моральное состояние общества. Это событие породило общественные дебаты о возврате к планированию.

Представление о том, что французы застрянут в этой эпидемии, навеивает мысль о деградации Франции, которая во многих отношениях откатилась к уровню развивающейся страны. Конечно, такое утверждение во многом несправедливо. Ошибки в борьбе с этой эпидемией были не только во Франции, и потому некоторые первоначальные реакции можно отчасти оправдать. После первоначальных ошибок приви-

⁷ См. сноску 5.

⁸ URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/12/presentation-du-plan-france-2030>

⁹ URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/07/02/inauguration-de-la-grande-exposition-du-fabrique-en-france>

¹⁰ URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/06/29/faire-de-la-france-la-1ere-nation-europeenne-innovante-et-souveraine-en-sante>

¹¹ URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/11/09/adresse-aux-francais-9-novembre-2021>

¹² URL: https://www.lepoint.fr/politique/montebourg-appelle-a-une-reconquete-de-notre-souverainete-et-une-reconstruction-ecologique-08-04-2020-2370666_20.php

вочная кампания велась довольно успешно. В то же время не следует игнорировать и ту частичную истину, которая присутствует в формулировках о деградации страны.

Франция оказалась в такой высокой степени зависимости от иностранных государств, что доставленные из Китая в апреле 2020 г. маски охранялись внушительными полицейскими силами. Зависимость и деградация проявились и в других областях. Это выражалось в разных явлениях: от нехватки медицинских препаратов до остановки автозаводов летом 2021 г. из-за дефицита полупроводников.

Нужно признать, что Макрон и его правительство предприняли меры по борьбе с этой деградацией. Одной из первых реакций французских властей стало возрождение в сентябре 2020 г. Высшей комиссии по планированию¹³. Кроме того, 12 октября 2021 г. Макрон представил в своем выступлении наброски плана на 2030 г.¹⁴ Можно предположить, что эти инициативы взаимосвязаны. Однако это не так. Конечно, слово «план» часто звучит в выступлениях Макрона. Но оно употребляется либо в самом общем смысле, либо просто является синонимом слова «проект». Макрон также цитирует «Европейский план», но и в данном случае он неправильно употребляет термин. «План», о котором он говорит, это просто программа финансирования, к тому же не очень строгая в части методов и слишком ограниченная в части ресурсов. Следует отметить, что Верховный комиссар по вопросам планирования упоминается всего один раз, и то лишь в предварительном приветствии к выступлению.

При этом Высшая комиссия по планированию в гораздо большей степени вовлечена в координацию деятельности различных органов по прогнозированию, таких, как «Стратегия Франции» (France-Stratégie), чем в выполнение того, чем должна заниматься: определением приоритетов и их реализацией, постоянными консультациями с органами власти и компаниями, выявлением способов достижения целей. Однако не следует преуменьшать значение работы по форсайту, которую Высшая комиссия по планированию обеспечила в первый год своего существования. Докладная записка № 2, которая подготовлена комиссией и касается жизненно необходимых продуктов и стратегических секторов экономики, – это перспективная работа, выполненная по высоким стандартам¹⁵. В ней можно прочесть следующее: «Мы обнаружили, что поставки основных лекарств для лечения и для здоровья наших соотечественников оказались под вопросом (...). Мы удостоверились, что их запасов не существовало или они были недостаточными. Аналогичные риски могут быть выявлены и для других ключевых продуктов, необходимых сельскому хозяйству, промышленности или нашей социальной сфере. Риски возникновения дефицита показывают зависимость нашей страны от производственных цепочек, находящихся за нашими границами и зависящих от решений, над которыми у нас нет контроля»¹⁶.

Во введении к этой докладной записке, подписанном Франсуа Байру (François Bayrou), содержится призыв к разработке планов мобилизации, чтобы, в случае наступления нового кризиса, доступность к жизненно важным продуктам и видам оборудования была обеспечена. Документ также призывает к анализу с целью определения стратегических секторов экономики, от которых зависит национальная оборона, а также критически важных производств, необходимых для суверенитета и безопасности Франции. В докладной записке анализируется также зависимость Франции в части обеспечения лекарствами, упомянутая в предыдущем докладе Сената [121]. Кроме того, в записке четко показаны проблемы, порождаемые деиндустриализацией Франции.

¹³ URL: <https://www.gouvernement.fr/haut-commissariat-au-plan/les-textes>

¹⁴ URL: <https://www.elysee.fr/index.php/emmanuel-macron/2021/10/12/presentation-du-plan-france-2030>

¹⁵ URL: <https://www.gouvernement.fr/les-grands-enjeux-de-demain>

¹⁶ Примечание № 2 НСП 18 декабря 2020. С. 2.

Энергетический переход. Дебаты о планировании снова выходят на передний план, в частности, при обсуждении экологических вопросов, связанных с энергетическим переходом. В последние месяцы сразу несколько журналов посвятили этой проблеме свои выпуски [122]. Возврат вопросов планирования в центр общественных дебатов особенно значим спустя тридцать лет после распада СССР и советского блока, и после всего, что можно считать коллапсом традиций планирования, даже если эти традиции не были актуальны для Франции.

Действительно, в случае столкновения с чрезвычайной климатической ситуацией, которая повлечет за собой энергетический переход, обеспечивающий углеродную нейтральность, скорее всего, потребуется использовать планирование. Вопрос о переходных процессах, в особенности, когда они влекут за собой глубокие социальные, технические и экономические преобразования [123], требует четко скоординированной политики, которая возможна только в рамках планирования [124]. Однако риск того, что этот процесс будет осуществляться недемократическими методами, вполне реален [125]. С этой точки зрения французская модель планирования на основе консультаций обеспечивает гарантии для демократических процедур. Способность организовать дебаты так, что это обеспечит прозрачный выбор приоритетов, будет гарантией того, что энергетический переход не будет подчинен корыстным интересам [126].

Лора Деспре (Laure Després), бывший специалист по советской экономике, задается вопросом о необходимости планирования для достижения целей экологического перехода [127]. Это стало темой одной из ее недавних статей [128]. Статья начинается с констатации того факта, что стратегии «зеленого роста», по крайней мере, в их нынешней форме, неспособны справиться с экологическими и социальными кризисами.

Несогласованность различных документов, посвященных «зеленому росту» и опубликованных в последние годы во Франции, показывает, по ее словам, необходимость установления всеохватывающей процедуры. Инвестиции должны сопровождаться эффективным планированием и, следовательно, процедуры их финансирования и неолиберальное функционирование администрации необходимо поставить под сомнение. Идею применить планирование в рамках экологического перехода [129] сегодня отстаивает также Гаэль Жиро (Gaël Giraud [130]), бывший главный экономист Французского агентства по развитию.

Еще один автор – Доминик Плион (Dominique Plihon) – отмечает, что наши общества плохо подготовлены к экологическому и социальному переходу. Это связано с двумя проблемами: первая – рассогласованность между долгосрочным горизонтом переходного периода и краткосрочным горизонтом принятия решений у большинства экономических и политических субъектов, вторая – дефицит демократии, который препятствует мобилизации общества вокруг цели экологического перехода [131].

Анализируя утверждение Кейнса [132] о неопределенности как эндогенном явлении и решения децентрализованных субъектов, а также отмечая необратимость и кумулятивный характер климатических изменений [131], Плион приходит к выводу, что с помощью рыночных механизмов разрешить проблему рассогласованности горизонтов принятия решений невозможно. В этой связи он пишет: «Если у экономических агентов нет четкой информации о будущей политике, они могут отложить свои решения или отказаться от них. Как показывает экономический анализ, неопределенность – это одно из основных препятствий для инвестиций [131]». Затем он показывает, что французская модель планирования способна проливать свет на будущее. Это дает возможность преодолевать или ослаблять ограничения, связанные с необходимостью принимать решения безотлагательно, и позволяет выявлять среднесрочные и долгосрочные вызовы и задачи.

Поэтому французская модель, как представляется, весьма хорошо подходит для обеспечения экологического перехода [131]. Плион ссылается на Пьера Массэ (Pierre

Massé), автора фундаментальной работы по планированию [133]: «Чтобы оправдать полезность планирования, Массэ начинает с критики общей теории рынка, в частности теории Жерара Дебре (Gérard Debreu), показывая, что любые будущие события не могут быть известны заранее. Это особенно очевидно для долгосрочных инвестиций, таких как строительство плотин, для которых нет рынка или цены, характеризующих возврат капитала в будущем [131]». По сути, Плион воспроизводит аргументы, использованные в дебатах Нейрата и фон Мизеса по поводу планирования.

Важную статью на аналогичную тему опубликовали Мишель Аглиетта (Michel Aglietta) и Этьенн Эспань (Étienne Espagne) [134]. Как один из авторов модели Фифи (Fifi model), Аглиетта обладает уникальным опытом, позволяющим ему судить о возвращении планирования. В статье двух авторов вопрос о планировании в контексте энергетического перехода также поставлен очень решительно.

Тем не менее, остается открытым вопрос о том, можно ли осуществлять планирование на уровне Европейского Союза, или же в рамках европейских учреждений будет осуществляться национальное планирование. Нет сомнений в том, что это также станет предметом многочисленных дебатов в будущем.

Литература / References

1. Voir, *Government of India – NITI Aayog, ANNUAL REPORT 2014-15*. New Delhi, Government of India press. 2015. URL: www.niti.gov.in
2. Сапир Ж. Кризис COVID-19 снова поставил планирование на повестку дня? // *Научные труды Вольного экономического общества России 2021. Vol. 230. No. 4. Pp. 259-274.* [J. Sapir. Has the COVID-19 crisis put planning back on the agenda? // *Nauch. Tr. Vol'n. Ekon. O-va Ross. 2021. Vol. 230. No. 4. Pp. 259-274.*]
3. Andreff W. Edmond Malinvaud et la planification décentralisée // *Revue d'histoire de la pensée économique*. 2020. No. 9. Pp. 43-90.
4. Rudra A. Prasanta Chandra Mahalanobis: A Biography. Londres-New York. Oxford University Press. 1996.
5. Savy R. Les pouvoirs économiques exceptionnel // *Pouvoirs*. 1979. No. 10 (septembre).
6. Salamon L.M. Market Failure / Ott J.S. and Dicke L.A. *The Nature of the Non-Profit Sector*. New York. Routledge. 2021. Chap. 4.
7. Stiglitz J.E. Markets, Market Failures, and Development // *Papers and Proceedings of the Hundred and First Annual Meeting of the American Economic Association. The American Economic Review*. 1989. Vol. 79. No. 2. Pp. 197-203.
8. Borenstein S. The trouble with electricity markets: Understanding California's restructuring disaster // *Journal of Economic Perspective*. 2002. Vol. 16. No. 1. Pp. 191-211.
9. Percebois J. et Wright P. Electricity consumers under the state and the private sector: comparing price performance of the French and UK electricity industries, 1990-2000 // *Utilities Policy*. 2001. No. 10. Pp. 167-179.
10. Shackle G.L.S. *Expectation in Economics* Cambridge. Cambridge. University Press. 1949.
11. Simon H.A. *Bounded Rationality* / Eatwell, Murray and Newman. *The New Palgrave: A Dictionary of Economics*. London. Macmillan. 1987. Vol. 1. Pp. 266-267.
12. Simon H.A. *Rationality as Process and as Product of Thought* // *American Economic Review*. 1978. Vol. 68. No. 2. Pp. 1-16.
13. Neurath O. *War economy. Economic writings – selections 1904-1945* / éd. Uebel et Cohen. New York. Kluwer. 2005. P. 193. 12.
14. Simon H.A. *From substantive to procedural rationality* // Kastelein T.J., Kuipers S.K., Nijenhuis W.A. and Wagenaar G.R. *25 Years of Economic Theory*, Boston (Ma), Springer. 1976. Pp. 65-86.
15. Laville F. *Foundations of procedural rationality: cognitive limits and decision processes* // *Economics and Philosophy*. 2000. Vol. 16. No. 1. Pp. 117-138.
16. Dean J.W., Jr. and Sharfman M.P. *Procedural Rationality in the Strategic Decision-Making Process* // *P. Journal of Management Studies*. 1993. No. 30. Pp. 587-610.
17. Massé P. *Le plan ou l'anti-hasard*. Gallimard. NRF: Idées, 1965.
18. Perroux F. *L'Économie du XXe siècle*. Grenoble, Presses universitaires de Grenoble. 1961.
19. *Fondation nationale des Sciences politiques (Paris) and Institut d'Études politiques de l'Université de Grenoble. La planification comme processus de décision. Cahiers de la Fondation nationale des Sciences politiques Paris. Paris, Armand Colin. 1965. 225 p.*
20. Sapir J. *Les trous noirs de la pensée économique*. Paris, Albin Michel. 2000.
21. Von Mises L. *Economic calculation in the Socialist commonwealth* // First published in German in *Archiv für Sozialwissenschaften und Sozialpolitik*. Vol. 47. Avril 1921 / Translated in English by F.A. Hayek. *Collectivist Economic Planning*. London. Routledge. 1935.
22. Hayek F.A. *Collectivist Economic Planning*. London. Routledge. 1935.
23. Lange O. *On the Economic Theory of Socialism* // *Review of Economic Studies*. Vol. 4. No. 1. 1936 (october) et No. 2 1937 (february).
24. Lange O. *The Role of Planning in a Socialist Economy* // O. Lange. *Papers in Economics and Sociology*. PWN et Pergamon Press Varsovie-Londres. 1970. Pp. 101-102.
25. Lerner A.P. *A Note on Socialist Economies* // *Review of Economic Studies*. Vol. 4. No. 1. 1936 (october).

26. Lerner A.P. *Statics and Dynamics in Socialist Economies* // *Economic Journal*. Vol. 47. 1937 (juin).
27. O'Neill J. *Who won the socialist calculation debate* // *History of Political Thought*. Vol. XVII. No. 3. Automne 1996. Pp. 431-442.
28. Hayek F.A. *Prices expectations, monetary disturbances and malinvestments*. Published first in 1935 in German in *Nationalökonomisk Tidsskrift*, and quoted here from F.A. Hayek, *Profit, Interest and Investment*. London, Routledge, 1939. P. 141.
29. *Monetary theory and the trade cycle*. London, Jonathan Cape, 1933.
30. Sapir J. *Planning in capitalist economies: on the example of military economies* // *Questions of Political economy*. 2021. Vol. 27. № 3. Pp. 120-136.
31. Barone E. *Il Ministro della Produzione nello Stato Collettivista* // *Giornale degli Economisti*. September-October 1908. Pp. 267-293, 392-414. Republished in *Le Opere Economiche*. Bologna, Zanichelli, 1936. Vol. I. Pp. 229-297.
32. Broadberry S. and Harrison M. (eds.). *The Economics of World War I*. Cambridge, Cambridge University Press, 2005.
33. Hardach G. *The First World War, 1914-1918* // *History of the World Economy in the Twentieth Century*. No. 2. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1977. Pp. xvi, 328.
34. Vincent C.P. *The Politics of Hunger. The Allied Blockade of Germany, 1915-1919*. Athens OH, Ohio University Press, 1985.
35. Siney M.C. *The Allied Blockade of Germany, 1914-1916*. Ann Arbor, MI, The University of Michigan Press, 1957.
36. Farrar M.M. *Conflict and Compromise. The Strategy, Politics and Diplomacy of the French Blockade, 1914-1918*. The Hague. Mouton, 1974.
37. Dallas G. *1918: War and Peace*. Londres, John Murray, 2000.
38. Nivet P. *La France occupée. 1914-1918*. Paris: Armand Colin, 2011. 479 p.
39. Hennebicque A. *Albert Thomas et le régime des usines de guerre (1915-1917)* / Fridenson P. (dir.). 1914-1918. *L'autre front*. Paris, Editions Ouvrières, 1977.
40. Barjot D. *Entreprises et entrepreneurs face à l'effort de guerre, électricité et travaux publics (1914-1918)* / Barjot D. (dir.). *Deux guerres totales, 1914-1918, 1939-1945. La mobilisation de la Nation*. Paris, Economica, 2012. P. 202.
41. Kessler M.-C. (dir.), Rousseau G. (dir.). *Étienne Clémentel 1864-1936: Politique et action publique* // *Sous La Troisième République*. Bruxelles, P.I.E-Peter Lang S.A. Coll. «France contemporaine», 2018. 468 p.
42. Clarkson G.B. *Industrial America in the World War*. New York, Houghton Mifflin, 1923.
43. Baruch B.M. *American Industry in the War*. New York, Prentice Hall, 1941.
44. Rockoff H. *Drastic Measures: A History of Wage and Price Controls in the United States*. New York, Cambridge University Press, 1984.
45. Taussig F.W. *Price-Fixing as Seen by a Price-Fixer* // *The Quarterly Journal of Economics*. 1919. Vol. 33. No. 2. Pp. 205-241.
46. Kerr K.A. *Decision for Federal Control: Wilson, McAdoo, and the Railroads, 1917* // *The Journal of American History*. 1967. Vol. 54. No. 3. Pp. 550-560.
47. Breen W.J. *Uncle Sam at Home: Civilian Mobilization, Wartime Federalism, and the Council of National Defense, 1917-1919*. Westport CT, Greenwood Press, 1984.
48. Smith R.E. *The Army and Economic Mobilization*. Washington D.C.: Center of Military History. United States Army. US-GPO, 1959. Pp. 43-45.
49. Thatcher H.W. *Planning for industrial mobilization, 1920-1940*. Washington D.C.: General Administrative Services Division. Office of the Quartermaster General. US-GPO, 1948.
50. Mihward A.S. *War, Economy and Society. 1939-1945*. Berkeley-Los Angeles: University of California Press, 1979. P. 100.
51. Gregory P.R., Stuart R.C. *Comparing Economic Systems in the Twenty-First Century*. Boston: Houghton Mifflin, 2003.
52. Bhagwati J.N., Desai P. *India: Planning for Industrialization*. Londres: Oxford University Press, 1970.
53. Badhuri S., Yangla N. *Seventy Five Years of National planning Committee (1938-2013): a Recollection* // *Science and Culture*. 2015. Vol. 81. No. 3-4. Pp. 66-70.
54. Bettelheim C. *L'Inde Indépendante*. Paris: Colin, 1962.
55. Haithcox J.P. *Communism and Nationalism in India*. Princeton: Princeton University Press, 2015.
56. Chatterjee S.J., Gupta A. (Ed.). *Meghnad Saha in Parliament*. Calcutta: The Asiatic Society, 1993.
57. Visvesvaraya M. *Planned Economy for India*. Bangalore: The Bangalore Press, 1936.
58. Thakurdas P.A. *Brief Memorandum Outlining a Plan of Economic Development for India (2 vols.)*. Londres: Penguin, 1945.
59. Ananth V.K. *Globalization and Communalism: Locating Contemporary Political Discourse in the Context of Liberalization* / Puniyani R. (ed.). *Religion, Power and Violence: Expression of Politics in Contemporary Times*. New Delhi: SAGE, 2005. Pp. 44-67.
60. Chibber V. *Locked in Place: State-building and Late Industrialization in India*. Princeton: Princeton University Press, 2003. P. 88.
61. Komiya R. *Planning in Japan* / Bornstein M. (ed). *Economic Planning – East and West*. Cambridge (Mass): Harvard University Press, 1975. Pp. 189-235.
62. Okimoto D.I. *Political context* // Okimoto D.I., Sugano T., Weinstein F.B. *Competitive Edge. The semiconductor industry in the US and Japan*. Stanford Ca: Stanford University Press, 1984. P. 98.
63. Morris-Suzuki T. *A History of Japanese Economic Thought*. London, Routledge, 1989. Pp. 99-100.
64. Kapur N. *Japan at the Crossroads: Conflict and Compromise after Anpo*. Cambridge MA: Harvard University Press, 2018.
65. Maiolo J. *Cry Havoc How the Arms Race Drove the World to War, 1931-1941*. New York: Basic Books, 2010. P. 29.
66. Allen G.C. *Japanese Industry: Its Recent Development and Present Condition*. New York, NY: Institute of Pacific Relations, 1940.
67. Jansen M., Hall J.W., Kanai M., Twitchett D. *The Cambridge History of Japan*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
68. Pauer E. (ed.). *Japan's War Economy*. London: Routledge, 1999.
69. Duus P., Okimoto, D. *Comment: Fascism and the History of Pre-War Japan: The Failure of a Concept* // *The Journal of Asian Studies*. 1979. Vol. 39. No. 1. Pp. 65-76.
70. Bisson T.A. *Japan's War Economy*. New York: International Secretariat. Institute of Pacific Relations. The Macmillan Co., 1945. Pp. xv, 267.

71. Cohen J.B. *Japan's Economy in War*. Routledge, March 23rd 2000. (first published January 1st 1949) Hardcover, 576 p.
72. Mimura J. *Japan's New Order and Greater East Asia Co-Prosperity Sphere: Planning for Empire // The Asia-Pacific Journal*. Japan Focus. 2011. Vol. 9. Issue 49. No. 3.
73. Dower J.W. *Japan in War & Peace*. New York: The New Press, 1993.
74. Kuisel R.F. *Le capitalisme et l'État en France. Chap. I «Les brouillons de la période de Vichy»*. Paris: Gallimard, 1984. 476 p.
75. Dard O. *Voyage à l'intérieur d'X-crise // Vingtième Siècle, revue d'histoire*. 1995. No. 47 (juillet-septembre). Pp. 132-146.
76. Fischman M.E. *Lendjel, De X-Crise (1931-1939) à X-Sursaut (2005- ?). L'apport des Polytechniciens à la réflexion sur le rôle de l'Etat dans la vie économique*, 2006. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00269386/document>
77. Kuisel R.F. *Vichy et les origines de la planification économique (1940-1946) // Le Mouvement Social*. 1977. No. 98 (janv.-mars). Pp. 77-101.
78. Andrieu C. *Le Programme commun de la résistance*. Paris: Éditions de l'Érudit, 1984.
79. Mioche P. *La planification comme «Réforme de structure»: l'action de Pierre Mendès-France, de 1943 à 1945 // Histoire, économie et société*. 1982, 1re année. 1982. No. 3. Pp. 471-488.
80. Ehrmann H. *La politique du patronat français*. Paris: Armand Colin, 1959.
81. Maximin E.r. *The United States and the French Left, 1945-1949: the View from the State Department // The Journal of Modern History*. 1984. Vol. 19. Pp. 729-74.
82. Margairaz M. *Autour des accords Blum-Byrnes. Jean Monnet entre le consensus national et le consensus atlantique // Histoire, économie et société*. 1982. 1re année. No. 3. Pp. 439-470.
83. Djelic M-L. *Genèse et fondements du plan Monnet: l'inspiration américaine // Revue Française d'Etudes Américaines*. 1996. No. 68 (mars). Pp. 77-86, 80.
84. Zaleski E. *La Planification Stalinienne. Croissance et fluctuations économiques en URSS, 1933-1952*. Paris: *Economica*, 1984.
85. Nove A. *L'Économie Soviétique* Paris: *Economica*, 1981.
86. Hutchings R., *The structural origins of Soviet industrial expansion*. Londres: Macmillan, 1984.
87. Gerschenkron A. *Economic Backwardness in historical perspective // Gerschenkron A., Economic Backwardness in historical perspective*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press. 1962. Pp. 5-30.
88. Keynes J.M. *How to Pay for the War: A Radical Plan for the Chancellor of the Exchequer*. London. Macmillan, 1940.
89. Tcherneva P.R. *Keynes's Approach to Full Employment: Aggregate or Targeted Demand? Levy Economics Institute Working Paper*. 2008. No. 542.
90. Kregel J.A. *The Effective Demand Approach to Employment and Inflation // In Journal of Post Keynesian Economics*. 1987. Vol. 10. No. 1. Pp. 133-145.
91. Gupta A. *India's Nuclear Energy Programme: Prospects and Challenges // Strategic Analysis*. 2011. Vol. 35. No. 3. Pp. 373-380.
92. Siddiqui K. *Globalisation and Neoliberal Economic Reforms in India: A Critical Review // Siddiqui K. Globalization in India: new frontiers and emerging challenges* New Delhi. Prentice Hall India, 2010. Pp. 219-243.
93. Negi V. *Where have all the farmers gone! The story of agriculture and the small Indian farmer // Focus on the global South*. India, 2014. URL: <http://focusweb.org/sites/www.focusweb.org/files/Where%20have%20all%20the%20small%20farmers%20gone.pdf>
94. Baba M. *Le caractère de la planification économique au Japon et le rôle tenu par le Gouvernement // Sautter Ch. et Baba M. (éds), La Planification en France et au Japon*. Paris: INSEE. No. 261 // *Les Collections de l'INSEE. Série C. No. 61. Mai 1978. Tab. 1. P. 37*.
95. Katz R. *Japan, The System That Soured*. Armonk. NY et Londres: MF Sharpe, 1998.
96. Alexander A.J. *Japan's economy in the XXth century // JEL report*. 2000. No. 3. Janvier.
97. Ohkawa K., Rosovsky H. *Japanese Economic Growth*. Stanford Ca: Stanford University Press, 1973.
98. Maddison A. *Standardized Estimates of Fixed Capital Stock: A Six-Country Comparison // Maddison A. Explaining the Economic Performance of Nations*. Brookfield Va: Edward Elgar Publishing Co., 1995.
99. Wolf C.Jr. *Economic Planning in Korea*. Santa-Monica Ca: The Rand Corporation, 1962. Paper. P. 2655.
100. Chung Kae H. *Industrial Progress in South Korea // Asian Survey*. 1974 (May). Vol. 14. No. 5. Pp. 439-455.
101. Amsden A. *Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization*. New York: Oxford University Press, 1989.
102. Wade R. *Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization*, Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990.
103. Henderson J.W., Vreeland N., Dana G.B., Hurwitz, G.B., Just, P., Moeller P.W., Shinn R.S. *Area Handbook for Malaysia*. American University. Washington D.C.: Foreign Area Studies, 1977.
104. Huff G. *What Is the Singapore Model of Economic Development? // Cambridge Journal of Economics*, 1995. Vol. 19. No. 6. Pp. 735-59.
105. Wickham S. *French Planning: Retrospect and Prospect // The Review of Economics and Statistics*. 1963. Vol. 45.
106. Wellisz S. *Economic Planning in the Netherlands, France, and Italy // Journal of Political Economy*. 1960. Vol. 68. No. 3. Pp. 252-283.
107. Kindleberger C.P. *French Planning // Milikan M.F. (ed.). National Economic Planning*. Cambridge. New-York et Londres: Columbia University Press et NBER, 1967.
108. Hackett J., Hackett A-Marie. *Economic Planning in France*. Cambridge. Mass: Harvard University Press, 1963.
109. Sheahan J. *Promotion and Control of Industry in Postwar France* Cambridge. Mass: Harvard University Press, 1963.
110. Estrin S., Holmes P.J. *The performance of French planning 1952-1978 // Economics of Planning*. 1980. Vol. 16. Pp. 1-19.
111. Abdelal R. *Le consensus de Paris: la France et les règles de la finance Mondiale // Critique internationale*, 2005. Vol. 28. No. 3. Pp. 87-115.
112. Aglietta M. *Régulation et crises du capitalisme*. Paris. Calmann-Lévy, 1976.
113. Aglietta M. *Avant-propos à la deuxième édition // Régulation et crises du capitalisme*. Paris: Calmann-Lévy, 2ème édition, 1982.
114. Boyer R., J. Mistral. *Accumulation, Inflation, Crises*. Paris: PUF. 1978.

115. Boyer R., Y. Saillard, (édits). *Théorie de la régulation. État des savoirs*. Paris: La Découverte, 1995.
116. Lipietz A. *Crise et inflation, pourquoi?* Paris: Maspéro. 1979.
117. Véron N. Le «French paradox» de la libéralisation financière // *La Vie des Idées*, 2007 (September).
118. Cusset F. *La Décennie. Le grand cauchemar des années 1980*. Paris: La Découverte, 2006.
119. Abdelal R. *Capital Rules: The Construction of Global Finance*. Cambridge: Harvard University Press, 2007.
120. Sapir J. *Souveraineté, Démocratie, Laïcité*. Paris. Michalon, 2016.
121. Sénat. *Rapport de la mission d'information sur la pénurie de médicaments et de vaccins* (Yves Daudigny, président, Jean-Pierre Decool, rapporteur). September 27, 2018. URL: https://www.senat.fr/commission/missions/penurie_de_medicaments_et_de_vaccins/index.html
122. *La planification aujourd'hui* // *Actuel Marx*. 2019/1. No 65. Issue coordinated by Cédric Durand and Razmig Keucheyan. *Les Possibles*. Numéro 23. Printemps, 2020.
123. Rotmans J., Loorbach D. *Complexity and transition management* // *Journal of Industrial Ecology*. 2009. Vol. 13. No. 2. Pp. 184-196.
124. Grin J., Rotmans J., Schot J. *Transitions to sustainable development; new directions in the study of long term transformative change*. New York NY. Routledge, 2010.
125. Hendriks C. M. *Policy design without democracy? Making democratic sense of transition management* // *Policy Sciences*. 2009. Vol. 42. No. 4. Pp. 341-368.
126. Gaede J. and Meadowcroft J. *A question of authenticity: Status quo bias and the International Energy Agency's World Energy outlook* // *Journal of Environmental Policy & Planning*. 2015. Pp. 1-20.
127. Després L. *Une planification écologique et sociale: un impératif!* // *Actuel Marx*. 2019/1. No. 65. Pp. 103-118.
128. Després L. *La transition écologique. Vers un capitalisme régulé ou vers un changement de système économique* // *Van Lang A. Penser et mettre en oeuvre les transitions écologiques: colloque*. 24-25 septembre 2015. Mare & Martin. 2018. Pp.55-73.
129. Delmas A. *Planification écologique: la formule magique de Mélenchon* // *Libération*. 2017. 8 février.
130. Midenas M. *Gaël Giraud, pour une planification écologique* // *Forbes France*. 2021. 15 janvier. URL: <https://www.forbes.fr/politique/adr-gael-giraud-pour-une-planification-ecologique/>
131. Plihon D. *La planification écologique: une approche institutionnaliste* // *Les Possibles*. Printemps 2020. Numéro 23. Pp. 88-96.
132. Keynes J.M. *A Treatise on Probability, republié* // *Collected Writings*. Vol. VIII. Macmillan. Londres, 1973. Chapitre 6.
133. Massé P. *Le plan ou l'anti-hasard*. Gallimar. NRF Idées. 1965.
134. Aglietta M., Espagne E. *L'«ardente obligation» de l'écologie politique* // *L'Economie Politique*. 2021. No.°89. (février).

Статья поступила 11.01.2022. Статья принята к публикации 16.06.2022

Для цитирования: Жак Сапир. Станет ли плановая экономика нашим будущим? // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6(195). С. 6-26.
DOI: 10.47711/0868-6351-195-6-26.

Summary

IS ECONOMIC PLANNING OUR FUTURE?

Jacques SAPIR, PhD, Professor, Foreign member of the Russian Academy of Science, CEMI, Paris, France

Abstract: The article is devoted to the topic of economic planning at the state level. The historical excursus shows the origins of the planned economy elements on the example of three countries: Japan, India and France, as well as the evolution of its planned policy in the 20th century. The article provides a rationale for the relevance of planning, including as a tool to overcome market failures. The ESG agenda, in particular the issue of reducing the negative anthropological impact on the environment, is seen as one of the drivers for strengthening the role of planning.

Keywords: public policy, economic development, planned economy, market failures, energy transfer, decarbonization, economic planning, indicative planning

Received 11.01.2022. Accepted 16.06.2022

For citation: Jacques Sapir. Is Economic Planning Our Future? // *Studies on Russian Economic Development*. 2022. Vol. 33. No. 6. Pp. 583-597.
DOI: 10.1134/S1075700722060120.